

Сегодня занятия закончились на час раньше, и молодые господа договорились встретиться в таверне, чтобы обсудить, что наследный принц собирается подарить императору на день рождения, чтобы последовать его примеру, а также чтобы наладить отношения с самим наследным принцем. Все они были членами фракции наследного престола.

— Наставник уже закончил урок, ты собираешься здесь ночевать?

— О, я уйду, — Гоу Цзыань потянулся и лениво ответил. — Увидимся завтра.

— Молодой господин, мы договорились пойти в таверну выпить чаю, ты идёшь?

Человек, который говорил, был не слишком знаком с Гоу Цзыанем, по крайней мере, он его не помнил.

— Это старший сын семьи Вэньши, Ю Жань, — Мо Цзиши подошёл сзади и похлопал Гоу Цзыаня по плечу. — Брат, не хочу тебя расстраивать, но ты пишешь такие каракули, мой двоюродный брат знает? Всё, что мы написали, вероятно, уже через два часа окажется у Наставника.

— Ну и пусть. Ты ещё смеешь об этом говорить, как только ты упоминаешь это, я злюсь.

Мо Цзиши поднял руки вверх, делая жест капитуляции.

— Я хотел тебя спасти, но это не в моих силах.

Цинь Синвэнь усмехнулся, его смех был зловещим.

— Интересно, что есть кто-то, кого боится А Лэ. Редкость? Но какое это имеет отношение к Наставнику?

— Какое тебе дело? — Гоу Цзыань злобно ответил.

Цинь *под прицелом* Синвэнь: Ты ххххх!

Таверна была заказана в самом заметном месте столицы. Юноши прибыли с большой помпой, привлекая внимание многих по пути. К счастью, они приехали на карете, так что их не разглядывали, как обезьян в зоопарке.

Мо Цзиши должен был поехать с ними, но на полпути его остановил слуга, сказав, что в доме есть срочные дела, и ему нужно помочь.

Таким образом, в большой карете наследного принца остались только Цинь Синвэнь и Гоу Цзыань.

— Мо Цзиши имел в виду, что ты переехал в резиденцию Наставника? — Цинь Синвэнь не мог поверить и не хотел верить, почему он пошёл к Наставнику.

Наставник был не намного старше их, но между ними была пропасть. Как говорил Цинь Синвэнь, они просто не могли найти общий язык.

Гоу Цзыань оскалился.

— Ты смеёшься или хочешь разделить со мной мою участь и пойти учиться в резиденцию Наставника?

Цинь Синвэнь махнул рукой.

— Этот счастливый случай оставь себе, я... я пас.

Цинь Синвэнь знал, что Наставник пользуется большим доверием у его отца, и что все предыдущие Наставники обладали высшей властью в стране после императора. Если бы он смог наладить отношения с нынешним Наставником, это бы помогло ему в борьбе за трон.

Но в прошлый раз во дворце он случайно встретил Наставника, и тот взгляд заставил его просыпаться в холодном поту по ночам. Взгляд Наставника был таким, словно он видел всё насквозь, ясным, но с едва уловимой жестокостью.

Другие не замечали, но Цинь Синвэнь, с детства обладающий необычной интуицией, которая не раз спасала его от неприятностей, был уверен, что не ошибся.

— Трус! — Гоу Цзыань подытожил. — Это всего лишь Наставник, зачем ты так боишься? Помни, он подданный, а ты правитель.

— Ты ещё смеешь говорить об этом, разве я не правитель, а ты подданный? Разве ты не обращаешься со мной как с равным? Другие не знают, но ты-то знаешь? — Цинь Синвэнь отодвинулся, вероятно, считая, что глупость заразна. — Наша императорская семья в последние годы лишь кажется процветающей. Скажи, когда ваша семейная фирма переедет из Цзяннаня в столицу?

— Не знаю, это зависит от моего деда. Скоро день рождения императора, что ты собираешься подарить?

— Ещё не решил, в этом году всё по-другому. Приедут не только наши союзники, но и враги, которые следят за нашим Наставником. Я всё меньше понимаю, что происходит, — Цинь Синвэнь играл с квадратной нефритовой подвеской на своём поясе. — Подарок не должен быть слишком дорогим, но и не выглядеть дешёвым. Он не должен быть необычным, но и не слишком обычным. Что собирается подарить ваша семья?

— Что-нибудь дорогое. Я думаю, жемчужина ночного сияния с Южного моря была бы хороша, но мы уже дарили её в прошлом. Кстати, у меня есть идея, что-то с Запада, но я не буду говорить, что это, пока ты не увидишь, — Гоу Цзыань говорил загадочно.

— Мы приехали, — Цинь Синвэнь дал ему знак замолчать. Все снаружи следили за их действиями, особенно в отношении подарков. Каждый хотел произвести хорошее впечатление на императора.

Карета остановилась во внутреннем дворе таверны. Хотя вывески не было видно, Гоу Цзыань, часто бывавший в таких местах, сразу понял, где они находятся.

Терем Чуньюй, также известный как Терем Пьяных Цветов.

Что больше всего привлекало в Тереме Чуньюй, так это девушки. Это было не просто место для выпивки, но и своего рода цветочный терем.

По закону империи, чиновники не могли посещать такие места, и чтобы следить за этим, правительство время от времени устраивало проверки.

Позже чиновники стали посещать их более скрытно.

Но закон не запрещал детям чиновников посещать такие места. Эти молодые люди, выросшие в жестокой среде, были достаточно богаты, и молодые красивые девушки с мягкими голосами легко могли заставить их тратить деньги.

Юноши вошли внутрь. Они забронировали место на втором этаже, что было не только символом статуса, но и обеспечивало отличный обзор.

Гоу Цзыань шёл последним. С того момента, как он оказался здесь, он чувствовал себя неловко, словно что-то должно было произойти.

— О, почему ты сегодня идёшь последним? — подшутил Цинь Синвэнь. — Если ты будешь медлить, возможно, твою сестру Цю кто-то другой уже заберёт.

Молодой человек не мог устоять перед таким вызовом. Все знали, что последние два года он каждый раз приходил к той самой сестре Цю. Не то чтобы она была невероятно красивой, даже нельзя было назвать её скромной красавицей. Просто она говорила то, что ему нравилось.

— Пошли, раз уж мы здесь, нет смысла не заходить. Или, может, наследный принц боится войти?

В искусстве язвительных замечаний Гоу Цзыань был непревзойдённым. Если бы он занял второе место, никто не осмелился бы назвать себя первым.

— Нелепость.

Они, словно в споре, один за другим поднялись наверх. Внизу человек в новой чёрной одежде холодно наблюдал, как они вошли в комнату наверху.

Если бы кто-то из них заметил его, они бы не ступили туда.

Каждый месяц в цветочном тереме проводились выборы, красиво называемые выбором королевы цветов, но по сути это был аукцион, где самый красивый цветок доставался тому, кто предложил самую высокую цену. В этот день Зал Законов проводил самые строгие проверки.

Зал Законов был создан после того, как Не Фэн стал Наставником. Он был создан для укрепления дисциплины среди чиновников, и в первые два года его существования его критиковали. Многие чиновники жаловались, что Наставник, сам неспособный, завидовал другим и заставлял их страдать вместе с ним.

— Сестра Цю, откуда ты знала, что я сегодня приду? — Гоу Цзыань не считал себя настоящим джентльменом, и, когда Цю Хуа уже почти прижалась к нему, он обнял её за плечи, доставая из своего кошелька кусочек серебра. — Сестра, сегодня я не взял с собой много, надеюсь, ты не будешь против.

Цю Хуа взяла серебро и засмеялась, прикрывая рот рукой.

— Для меня честь, что молодой господин вспомнил обо мне.

— Сестра, я тебе расскажу, несколько дней назад я должен был прийти к тебе, но меня задержали, — Гоу Цзыань сделал обиженное лицо.

Цю Хуа села рядом с ним, наливая ему вино.

— Тот, кто смог задержать тебя, должно быть, не простой человек. Я всегда здесь, молодой

господин, не спеши, сначала разберись со своими делами.

— Сестра, ты такая добрая.

Цинь Синвэнь невольно содрогнулся. Если бы он не должен был контролировать свои эмоции из-за своего статуса, он бы сейчас побежал наружу, чтобы вырваться.

Они, один называя другого сестрой и братом, могли бы заставить любого, кто не знал правды, поверить, что они родные брат и сестра.

<http://bllate.org/book/16298/1469648>